

Надежда Сомерсет

Роза для короля!

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С61

Сомерсет Н.

С61 Роза для короля! / Надежда Сомерсет. – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-521-99700-8

Попала, так попала, а ведь всего-то: разозлила бога. В итоге получила головную боль в качестве десятка мужчин, неразбериху с законами и кучу проблем с магией. И ведь никто не виноват, что у предшественницы магия была самая смертельная – магия смерти.

В итоге гарем распустила, правда новых мужей завела, но от этого только выиграла, тайны распутала, с магией разобралась. Осталось с богами разобраться, а то все сама и сама, пусть и они немного поработают.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99700-8

© Литнет, 2026

© Сомерсет Н., 2026

Пролог

Меня зовут Мэл. Полное имя – Мэлисента, но я оставила его для родных. Для всех остальных я просто Мэл. Почему мне выбрали именно такое имя, лучше спросить у мамы. Она рассказала жутковатую историю из какого-то фильма, где главную героиню звали так же, и та вызвала у неё море слёз и позитива одновременно. Хотя лично у меня после этого рассказа эта героиня вызвала совсем другие эмоции. Но не в этом суть.

Я была замужем, но мы развелись. Нет, вы не подумайте, мы жили дружно, даже счастливо, но... Как только выяснилось, что я бесплодна, развод оформили за два дня, и мы разбежались, как в море корабли. После этого я бросилась во все тяжкие, а с моей-то внешностью это было проще простого, ведь я: высокая стройная блондинка с фиалковыми глазами. Ну, вы поняли – мечта всех мужчин. Спустя три года такой жизни я оглянулась и поняла, что хочу домой. Теперь я живу в небольшом городке в прекрасной стране под названием Россия. У меня есть свой маленький двухэтажный дом – милый и уютный; хорошо, что после развода я смогла его купить. Ну и, конечно, многолетний опыт.

Да, я уже не юная девушка, мне тридцать, и, знаете ли, я этим горжусь. В восемнадцать на нас розовые очки, мир растворяется в сиянии, мы счастливы, любимы, потому что молоды. В двадцать пять, мы уже снимаем эти очки, начинаем смотреть на мир критичнее, но всё ещё молоды, красивы и так же любимы. А в тридцать мы давно забыли, куда дели эти очки. Быт, работа, кредиты... жизнь уложила нас на лопатки, но мы всё ещё молоды и красивы.

Нет, я не жалуясь, зачем? Моя жизнь вполне обычна для нашего городка. Уж извините, но его название я оставлю в тайне. Моя семья живёт рядышком, на соседней улице. Ходить к ним на воскресные обеды, вошло у меня в привычку, а таскать овощи с маминого ого-

рода стало увлечением в последний год. Мне нравится сидеть с ней рядышком на ступеньках родного дома, наслаждаясь вечерней тишиной, а запах отцовского табака стал для меня райским ароматом.

Возвращаясь домой поздно, я полюбила смотреть в ночное небо, надеясь, что моя жизнь не окончится так плачевно, как её рисовала мама, украдкой вытирая слёзы.

Я не страшная и не уродлива. Я блондинка с фигурой, с которой прямая дорога на подиум, и фиалковыми глазами. Но мой отец – полковник полиции в отставке, так что меня здесь никто не трогает, а уважение со стороны сильного пола – исключительно почтительное. И если что, у моего домика будет дежурить весь наряд городка в полном боевом снаряжении – все свободные в тот день мужики, с улыбками на лицах. Да-уж... Жаль вас, мальчики. Я ведь решила: раз уж мне поставили этот диагноз, могу позволить себе что угодно, но замуж не зовите – не пойду.

В тот злополучный вечер, нагруженная помидорами и огурцами с маминого огорода, я еле тащила авоську (которую так обожала мама, не будем ее расстраивать и сопротивляться), остановилась и осмотрелась. Лето, август. Стрекочут кузнечики, в воздухе кружится мошкара, а ночное небо усыпано звёздами. Кругом тишина, только вдалеке, у ресторанчика, завсегдатаи горланят песни. Но я уже привыкла. Если однажды не будет слышно ни звука, вот тогда, наверное, с неба упадёт звезда – знак, что все пьяницы вдруг стали трезвенниками. Но это уже из области фантастики.

Вернёмся ко мне. Итак, стою я посреди довольно широкого тротуара, усталая, но довольная, и жду, когда же упадёт та самая звезда. Ну, может, не та, что для трезвенников, а какая-нибудь для язвенников... Ладно, хоть какая-нибудь!

Когда позади меня раздалились шаги, я даже не удивилась и не испугалась. Ох, знала бы, что будет, – наверное, бросилась бы бежать без оглядки, забыв про мамины помидоры. Но что случилось, то случилось.

А позади разворачивалось настоящее сражение между девушкой и здоровенным бугаём – мужчиной лет так «-адцать», который пытался затащить её, блондинку, стройную, в коротком платьице, в тёмную сторону улицы. Девушка, заметив моё пристальное внимание, вырвалась и бросилась ко мне. И представьте: всё это в абсолютной тишине, ни крика, ни вопля, ни слёз. Ничего!

Мужчина, который теперь нёсся за ней со скоростью курьерского поезда, был чертовски красив. Черноволосый, с лицом, искажённым яростью. Его белые одежды, так не гармонирующие с обликом нашего городка, и эти длинные, до плеч, волосы вызывали желание спасти их... от него самого.

Девушка юркнула за мою спину. Я-то женщина стройная, в джинсах и майке, и даже не поняла: неужели я теперь стала ширмой? Но она, не глядя на моё удивление, вцепилась в меня, как в спасательный круг.

– Мэл, выходи. Госпожа, я не причиню вам вреда, только, пожалуйста, не кричите, – попытался этот красавчик вразумить меня.

Ага, меня, между прочим, тоже Мэл зовут. Может, спросить, к кому он так вежливо обращается? Вежливый, госпожой назвал... Ладно, буду паинькой.

– Хорошо, но зачем вам эта девушка? Она ваша жена? Но, судя по её возрасту, она слишком юна. Или может она вам – сестра?

Мужчина встряхнул гривой (ох уж эта грива – не каждая женщина такую отрастит!), и его густые, сине-чёрные волосы отлили под светом фонаря. Он поднял руки в жесте примирения.

– Эта девушка должна вернуться со мной. Просто отойдите в сторону.

И тут в меня вселился демон. Я швырнула сумки на землю, упёрла руки в боки и бросила на него взгляд, которого всегда боялся мой муж (чего уж там, у отца-полковника я переняла все ухватки).

– Так кем же вам приходится девушка за моей спиной? Между прочим, я могу закричать, и оттуда, – махнула я пальцем в сторо-

ну ресторана, – выскочит пара десятков пьяных мужиков, готовых спасти нас от насильника. Так кем вы прикажете себя считать?

Мужчина вздохнул и кивнул:

– Отлично. Тогда заберу вас обеих. Но, Мэл, ты можешь выйти добровольно.

И тут я, такая вся из себя Мэл, делаю шаг вперёд, сама не веря своим действиям, и нагло улыбаюсь – той самой улыбкой, от которой у моего бедного мужа крышу сносило.

– Не поверите, но меня тоже зовут Мэл.

Глава 1

И чего мне не сиделось?

Что было дальше – помню смутно. Вспышка над головой, крики, удивлённый взгляд чёрных глаз – и всё. Темнота сгушалась, становилась нестерпимой. Я закрыла глаза, лишь бы не упасть. Вы же знаете это ощущение: стоит на мгновение забыться, и сила тяжести тут же берёт своё, подбирая для тела позу уже после падения.

Когда крики стихли, и вокруг воцарилась тишина, я рискнула приоткрыть веки. К моему удивлению, под ногами оказалась не земля, а ровная зелёная лужайка. Полянка, чуть поодаль – лес, а вокруг – аккуратные одно- и двухэтажные домики. И главное – в небе светило солнце.

– Ах, боже мой! Где это я?

– Боги тебе не помогут, – раздался за спиной мужской голос.

Я резко обернулась. Передо мной стоял высокий мужчина в белых одеждах, которые удивительно ему шли. От неожиданности у меня на мгновение замерло сердце. Ворот рубашки был расстёгнут, открывая точеную грудь, а пояс с брюками подчёркивали стройный торс и... Впрочем, о чём это я?

– Почему? – выдавила я.

Мужчина медленно обошел меня вокруг, отбросив со лба прядь длинных волос. Его взгляд, чёрный и пронзительный, скользнул по фигуре.

– Смени имя, будет меньше проблем.

– Почему? И где та девушка?

– Вот же заладила, – усмехнулся он. – Та девушка, беглянка, уже давно нежится у себя дома. А вот что мне делать с тобой?

– Верни меня домой. Мне, конечно, нравится сельская жизнь, но я не могу без горячей воды и электричества. К тому же, у меня там муж, дети.

– Это магический мир, Мэл. Тебе здесь будет непросто, если, конечно, не отратишь магический резерв где-нибудь в области груди, – он рассмеялся, и я на мгновение впала в ступор.

«А что ему в моей груди не нравится? Третий размер, между прочим. Ему такую точно не отрастить».

– Издевайся, раз тебе приятно, но вернуть меня назад всё равно придётся. Или хотя бы покажи, где здесь гостиница и станция. Я хочу домой, в свою тёплую постель, – огрызнулась я.

Мужчина остановился напротив, внимательно разглядывая меня: блондинка с волосами, собранными в небрежный хвост, фиалковые глаза, пухлые губы и фигура, от которой мужчины теряют голову. Высокая грудь, хотя, зная уловки женщин из её мира, она могла быть и не так шикарна, как кажется. И, конечно, «шикарная попа», как он мысленно отметил.

– Что умеешь делать, Мэл?

– А тебе-то зачем? – отмахнулась я.

– Надо же тебя чем-то занять.

– У меня и своих дел хватает. Просто дай мне возможность, и я сама со всем справлюсь.

– Мозг выносить – это ты действительно умеешь. Ладно, пошли ко мне, поживёшь, а там видно будет, – он сделал паузу и откровенно устался на меня. – Слушай, а давай-ка я тебя кое-куда заброшу? Будешь, как вы говорите, партизанить.

Я с удивлением смотрела на него. Красивый, но, кажется, не в себе. То девушек крадёт, то партизанскую войну затевает.

– У тебя голова не болит? Кажется, ты совсем плох, – покачала головой я и даже взяла его под руку. – Пошли, куда там идти?

– А тебе идея понравилась, я смотрю. Значит, решено, – он высвободил руку и отошёл подальше.

И тут же воздух вокруг меня начал нагреваться, а земля под ногами засияла всеми цветами радуги, прежде чем почва ушла из-под ног, сменившись крошечной чернотой.

– Это что такое? – выдохнула я.

– Возиться с тобой мне не хочется, потому отправляю подальше. Там уж сама разбирайся. Всё. Удачи. И главное – не очень-то им мозги выноси, они и так будут не в восторге.

– Стой! Куда это ты? Я домой хочу! – закричала я, чувствуя, как чернота затягивает меня.

Черноволосый лишь улыбнулся: – Это и будет твой новый дом. Думаю, с твоими навыками выживания ты быстро освоишься. И не забудь мой совет: прежде чем что-то сказать или сделать – трижды подумай.

И вот я стою, вся такая прекрасная, в комнате, погружённой в ночную тьму, и озираюсь по сторонам.

– Интересненько. То день, то ночь, да ещё и не в той последовательности. И где это я? Доигралась я, Мэлисента, со своими драмами. Присниться же такое – чтобы меня, да ещё и похитили!

Позади раздалися шаги, и на мои плечи легли чьи-то горячие ладони. *«Кричать? Или подождать? А была не была!»*

Я уже собралась издать вопль, который, как мне казалось, заставит незнакомца отступить, но его голос поверг меня в экстаз. Он был бархатным, нежным, и он шептал мне прямо в ухо – с придыханием, с шармом, от которого мысли уносились прочь со скоростью света, а в низу живота разливалось тепло, похлеще оргазма. Кричать тут же расхотелось.

– Ну что, малышка, сама пришла? А я так ждал. Все ночи напролёт ждал и надеялся, – его пальцы скользнули по моей шее, большой палец провёл по подбородку, заставляя повернуть голову. Вторая рука притянула меня к обнажённому горячему телу.

– О, боже мой... – прошептала я, но мои губы уже были пленены его поцелуем.

Передо мной был молодой, сильный мужчина. Коротко стриженные чёрные волосы, щетина, придававшая ему пикантности, пухлые губы и тёмные глаза – в ночи разобрать их цвет было невозможно. А его тело... Сильная шея, мускулистая грудь под моими пальцами – всё это отправляло меня в нирвану.

– Малыш, зачем звать бога? Разве он нам нужен? Я и один справлюсь, – его сладкий голос ласкал слух, и я закрыла глаза, отдавшись на волю этой силе – силе его мускулов, силе его губ. Он целовался так, что подкашивались ноги, и кружилась голова. Хотелось самой сбросить с себя всё и оседлать его, закричать в его крепких руках и утонуть в его улыбке, которая в лунном свете казалась особенно обворожительной.

Мне не дали и рта раскрыть, как крепкие руки подхватили меня и осторожно уложили на кровать. Я попыталась вернуться к здравому смыслу – кто он, почему позволяет себе так много? – но в следующее мгновение его ладонь легла на мою грудь, и я перестала что-либо соображать.

То, что произошло дальше, можно было назвать любовью. Сначала он раздел меня – стремительно, но аккуратно, не порвав ни одной пуговицы или застёжки. А потом был самозабвенный поток ласк. Его губы и руки исследовали каждую клеточку, от прикосновений по коже бежали мурашки, и, кажется, это только распаляло его. Я пыталась сдерживать стоны, кусая его пальцы, бродящие по моему телу, впиваясь ногтями в его плечи.

Спустя несколько часов он отпустил меня, нежно уложил на подушку и укрыл одеялом. Сам он прилёг рядом, пригладил мои растрёпанные волосы, чмокнул в висок и уснул, положив руку на мой живот и уткнувшись носом в плечо. Он тихо посапывал, словно уставший хомячок.

Я проснулась от жары. Незнакомец не просто прижимал меня к себе – он впечатал меня в свою грудь, опутав руками и ногами.

– Ты, конечно, хорош с утра, но мне нужно на волю, – прошептала я, ужимком выскальзывая из-под его объятий.

Поднявшись с кровати, я, наконец, смогла осмотреться при дневном свете.

– Ах ты ж... Где это я? Это явно не отель и не мотель. Здесь всё куда серьезнее.